

УДК 340

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКОННОСТИ: СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

© 2025 г. А. В. Ахматов

Российский университет адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева, г. Москва

E-mail: Ahmatov@bk.ru

Поступила в редакцию 05.10.2024 г.

Аннотация. В статье в общетеоретическом плане впервые раскрываются проблемы исследования законности в неразрывном единстве с концепцией правовой деятельностью и системным подходом. Прослеживается осмысление сложившихся в науке представлений о законности представителями разных эпох и направлений. Отмечается, что законность в методологическом контексте играет роль важного критерия правомерного или противоправного в социальной деятельности в целом. Автором анализируются базовые характеристики законности как системы, раскрывается определение понятия законности как формы выражения правовой деятельности, которая является методологическим «ключом» в познании законности как общеправового феномена.

Ключевые слова: право, государство, законность, теория права, цифровизация права, методология права, системный подход, научная школа, система права, правовая деятельность.

Цитирование: Ахматов А. В. Теоретико-методологические особенности законности: системно-деятельностный подход // Государство и право. 2025. № 3. С. 76–87.

DOI: 10.31857/S1026945225030077

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF LEGALITY: SYSTEM-ACTIVITY APPROACH

© 2025 A. V. Akhmatov

Mirzoev Russian University of Advocacy and Notary, Moscow

E-mail: Ahmatov@bk.ru

Received 05.10.2024

Abstract. The article reveals for the first time in a general theoretical context the problems of studying legality in an inseparable unity with the concept of legal activity and a systemic approach. It traces the understanding of the ideas of legality that have developed in science by representatives of different eras and trends. It is noted that legality in a methodological context plays the role of an important criterion of lawful or unlawful in social activity as a whole. The author analyzes the basic characteristics of legality as a system, reveals the definition of the concept of legality at the empirical level as one of the forms of expression of legal activity, which is a methodological “key” to understanding legality as a general legal phenomenon.

Key words: law, state, legality, theory of law, digitalization of law, methodology of law, systems approach, scientific school, legal system, legal activity.

For citation: Akhmatov, A.V. (2025). Theoretical and methodological features of legality: a system-activity approach // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 76–87.

Развитие государства и права как сложных и открытых систем социально-политического характера во второй четверти XXI в. детерминировано ежедневным ускорением процесса трансформации ряда фундаментальных их составляющих. Одной из таких составляющих архиважной и дискуссионной является законность, которая возникла и эволюционировала тысячи лет синхронно с правом, представляя в традиционном понимании большинства исследователей собой основополагающий принцип деятельности любых институтов и механизмов государственной (публичной) власти и олицетворяющей собой основополагающую идею о необходимости регулирования отношений между субъектами социальной деятельности путем неукоснительного соблюдения и исполнения норм права.

Актуальность исследования законности обусловлена рядом многочисленных обстоятельств, связанных прежде всего с глобальными изменениями состояния современного общества, о которых часто забывают исследователи правовой материи. Обозначим, на наш взгляд, только самые яркие и обсуждаемые из них.

Во-первых, это непрекращающийся процесс ежедневного роста численности людей на планете. По оценкам портала *Countrymeters* (англ.), занимающегося изучением динамики изменения численности населения на основании данных со всего мира, человечеству понадобилось больше чем 200 тыс. лет для того, чтобы достигнуть уровня численности населения в 1 млрд человек (около 1800 г.) на планете и всего 200 лет, чтобы это количество возросло до 7 млрд при этом население Земли ежегодно увеличивается на 90 млн человек¹. Согласно официальным данным ООН, на планете Земля сейчас проживает уже более 8 млрд человек, а страны с самой большой численностью населения более одного миллиарда человек, которые «соревнуются» между собой по наибольшему количеству граждан, это КНР и Индия². На этом фоне с социологической и правоприменительной точек зрения усложнение правовых связей между людьми и их организациями социокультурная и политико-правовая острота проблемы законности не снижается, а только ежедневно увеличивается. Причиной этого является то, что с увеличением численности людей неуклонно растет и количество субъектов права, одновременно являющихся и субъектами системы социальной деятельности, постоянно требующей эффективных регуляторов для упорядочивания поведения людей и их организаций

в различных сегментах постоянного движения и развития социальной материи в целом. При этом у государства основной нормативный регулятор — это создаваемое им позитивное право, которое из-за увеличения количества субъектов права будет ежедневно приобретать все больше социальную ценность, в связи с чем в центре внимания с новой силой неизбежно будут становиться многочисленные проблемы законности.

Во-вторых, вряд ли вызовет критику утверждение о том, что в истории человечества (со времен рабовладельческих деспотических государств эпохи Древнего мира до современных неолиберальных государств) не существовало государства, в котором отсутствовали нарушения разного порядка норм права, принятых государством на конкретном историческом этапе его развития и, как следствие, нарушений законности. Правонарушения совершались, совершаются и будут совершаться, пока существует право, а люди привлекались, привлекаются и будут привлекаться за это к юридической ответственности с назначением разных наказаний. В этой связи можно утверждать, что *проблематика законности актуальна для любой эпохи в развитии государства и права*. При этом на уровне общетеоретического осмысления законности представляется обоснованным говорить о том, что такие глобальные современные события, как развитие постиндустриального общества в том числе путем утверждения превосходства знаний как фактора производства над капиталом³; принятие в сентябре 2024 г. на саммите ООН будущего т.н. Глобального цифрового договора (одной из главных задач которого официально провозглашено формирование открытого цифрового пространства, в котором соблюдаются права человека (п. 3 ч. 7)⁴) окончательно констатировали появление и развитие уже института цифрового государства (*digital state* (англ.)) как новой формы постгосударственного мирового порядка и инструмента процесса демократизации современных государств⁵. Согласно международным исследованиям одного из крупнейших инвестиционных банков в мире

³ См., напр.: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; *Логачев В.А., Жернов Е.Е., Кочергин Д.Г.* Карл Маркс и постиндустриальные тенденции экономического развития. М., 2018.

⁴ Данные взяты с официального сайта ООН (см.: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltid/n24/252/91/pdf/n2425291.pdf> (дата обращения; 23.09.2024)).

⁵ См. подр.: *Панченко В.Ю., Ромашов Р.А.* Цифровое государство (*digital state*) — концептуальное основание глобального мирового порядка // *Государство и право*. 2018. № 7. С. 99–109. DOI: 10.31857/S013207690000235-0; *Васильева Т.А.* Информационные технологии как инструмент демократизации парламентской деятельности: латиноамериканская практика // *Государство и право*. 2023. № 8. С. 142–153. DOI 10.31857/S102694520027232-6; и др.

¹ См.: URL: <https://countrymeters.info/ru/World> (дата обращения: 23.09.2024).

² Данные взяты с официального сайта ООН (см.: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения: 23.09.2024)).

Goldman Sachs (англ.) в настоящее время искусственный интеллект уже способен заменить 44% правового функционала организации⁶, что ставит вопрос о степени социальной потребности юридической профессии в государстве в будущем.

Таким образом, представляется обоснованным утверждать, что в условиях тенденции тотальной цифровизации социальной деятельности (осуществившей в начале XXI в. фундаментальные преобразования прежде всего в сфере публичной политики и властных отношений общества на разных уровнях⁷), наступления «эры Интернета» и информационных прав как «нового поколения прав человека»⁸ право впервые за свою многотысячелетнюю историю коренным образом окончательно трансформируется уже в цифровую форму для предоставления на таком уровне возможности гражданам принимать участие в государственном управлении (например, во время голосования для формирования органов государственной власти и при референдумах это – реализация Государственной автоматизированной системы «Выборы» и др.). Одновременно это порождает и обратную связь взаимодействия государства и граждан в цифровом и правовом пространстве (например, в электронном виде оказание государственных услуг, подача документов в суд для защиты своих прав, свобод и интересов и пр.). Однако если изменяется право, то и одновременно изменяется вся система отражающих и раскрывающих ее категорий (одной из которых является законность), которые нуждаются в этой связи в новом переосмыслении.

Дополнительно следует отметить, что не только теоретическую, но и прикладную важность законности подтверждают современные практикующие юристы, а не только ученые-правоведы. Доказательство тому – действующее законодательство, рассматривающее законность прежде всего как правовой принцип (например, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, ст. 3 УК РФ). Так, на XII Петербургском международном юридическом форуме (являющемся одним из главных ежегодных событий в жизни российского юридического сообщества), прошедшего 26–28 июня 2024 г. в Санкт-Петербурге, в котором приняли участие многие известные российские юристы, занимающиеся практикой в разных

отраслях права, было публично отмечено: «главный вывод, который сделали наши юристы, что право надо соблюдать»⁹.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод о том, что современное развитие всех институтов государства и права характеризуется высоким уровнем динамики постоянного усложнения социальных связей на фоне множества глобальных процессов и одновременно глобальных кризисов, о которых ярко и подробно говорят в том числе результаты актуальных исследований Института государства и права РАН (А.Н. Савенков, М.Д. Шапсугова и др.)¹⁰.

В методологическом плане развитие правовой науки идет не только за счет возникновения новых категорий, но и в связи с разработкой уже сложившегося понятийно-категориального аппарата, постоянно требующего своей актуализации и нового раскрытия своего эвристического потенциала. К числу таких категорий относится и законность. Общеизвестно, что законность не является новой проблемой для научного сообщества, а разработка ее идеи осуществлялась в истории правовой и политической мысли многие тысячелетия подряд в разной социокультурной среде. Однако исследователи часто забывают, что гносеологический статус различных предметных подходов к одному и тому же объекту всегда отличается, в связи с чем в отношении одной проблемы могут иметь место разные концептуальные схемы определенной системы закономерных связей, зафиксированных с разной степенью полноты, общности, конкретности и т.п., что требует научного переосмысления объекта исследования с учетом принципа конкретики.

В нашем понимании главная проблема научного осмысления законности в настоящее время – отсутствие методологически обоснованной общей теоретической модели, которая в содержательном плане должна редуцировать имеющиеся знания о законности в разных правовых культурах и системах к той степени обобщения, которая присуща уровню именно теории права, а не отдельным отраслевым или специальным исследованиям. В этой связи представляется чрезвычайно востребованной постановка вопроса о новой методологической основе исследования законности, базовым

⁶ См.: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/03/2023/642321789a794784ffdda29 (дата обращения: 30.09.2024).

⁷ См.: Мамычев А. Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 367–392. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392

⁸ Зорькин В. Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 9. DOI: 10.31857/S013207690009932-7

⁹ Корня А. Народные юристы РФ. URL: <https://kommersant.ru/turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6793504> (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁰ См. подр.: Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. 103–117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8; Шапсугова М. Д. Глобальный кризис в контексте права, физической экономики и энергетической теории стоимости // Государство и право. 2023. № 6. С. 81–90. DOI: 10.31857/S102694520025939-3; и др.

компонентом которой является концепция правовой деятельности с использованием принципа системности. Как представляется, это должно способствовать совершенно новому обобщению, выявлению качественного единства, отображению многоаспектности и многоуровневости законности в системе научных представлений о праве. В связи с вышеизложенным основной целью настоящего исследования является обозначение основных теоретико-методологических контуров изучения законности с точки зрения концепции правовой деятельности и системного подхода, что позволит в новом исследовательском ключе рассмотреть природу законности как одного из важнейших компонентов государства и права на любом этапе их эволюции.

Законность как общеправовой феномен. В правовой науке очень сложно найти проблему, которой посвящены исследования одновременно в разных отраслях научного знания. Однако вопросами законности многочисленными мыслителями, учеными, философиями, общественными и государственными деятелями задавались на протяжении развития всей истории государства и права.

Например, в широко известных религиозных источниках одно из самых первых упоминаний в концептуальном плане тематики законности можно найти в Торе пророка Моисея (ок. XIII в. до н.э.) (Второзаконие, 17:18–20¹¹), а также в Нагорной проповеди Иисуса Христа, содержащей основы морально-этической системы всего христианства (Мф. 5:17)¹². Позднее уже древнеримские юристы, оказавшие огромное влияние на становление всей западноевропейской государственности, утверждали, что *legalitas regnorum fundamentum est* (лат.). В свою очередь, известный русский государственный деятель эпохи Николая I А.Х. Бенкендорф прямо говорил барону Дельвигу (другу великого поэта А.С. Пушкина), что: «*Законы пишутся для подчиненных, а не для начальства* (курсив наш. — А.А.), и вы не имеете права в объяснениях со мною на них ссылаться или ими оправдываться»¹³. Уже во второй половине XX в. президент США Дж.Ф. Кеннеди, пропагандируя ценности американского общества, публично заявлял: «*Другие общества могут уважать господство силы, мы же признаем только верховенство права*»¹⁴.

¹¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Российское библейское общество. М., 2001. С. 187.

¹² См.: там же. С. 1015.

¹³ URL: <https://citaty.info/man/aleksandr-hristoforovich-benkendorf> (дата обращения: 29.09.2024).

¹⁴ Цит. по: *Алалыев Р.М.* Концепция верховенства права в США: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

Вышеприведенные примеры из разных эпох человеческой истории свидетельствуют о том, что прошлое, настоящее и будущее государства и права невозможно представить без воплощения в жизнь всех компонентов законности в различных аспектах. В этой связи, учитывая историко-теоретическую сложность, междисциплинарный характер и длительность формирования института законности нам представляется необходимым обозначить основные концептуальные идеи, сложившиеся в правовой науке относительно интерпретации законности.

В истории западной философской мысли и науки идеи законности можно найти у Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, Блаженного Августина, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Р. Иеринга, М. Вебера, Г. Еллинека, А. Дайси, Т. Бингхама, Л.Л. Фуллера, Ф.А. Хайека, Б. Таманахи, Г. Харта и др. Как представляется, в западной правовой традиции идея законности эволюционировала в тесной взаимосвязи с концептами теории правового государства (ставшей со временем одним из базовых компонентов либеральной идеологии) и нашла свое итоговое выражение в концепции верховенства права, имеющей разные терминологические обозначения у западных исследователей («*the Rule of Law*» (англ.), «*la Suprematie de la Regie de Droit*» (франц.), «*der Rechtsstaat*» (нем.))¹⁵.

В политико-правовых учениях Востока идея законности воспроизведена одновременно и в морально-нравственном ключе (например, традиционные китайские нормы об уважении и беспрекословном подчинении родителям; людям, старшим по возрасту; императору), и в рамках идеологии этатизма, что нашло свое выражение в философском наследии Конфуция, Гуань Чжуна, Шан Яна и др.¹⁶

¹⁵ См. подр.: *Каламкарян Р.А.* Всеобщая Декларация прав человека. Место, роль и значение в миропорядке на основе верховенства права — Rule of Law // Государство и право. 2010. № 6. С. 41–48; Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире (сборник статей) / отв. ред.: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013; *Ударцев С.Ф., Телмирибеков Ж.Р.* Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С. 5–16; Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер. М., 2024; *Hayek F.A.* The Political Ideal of the Rule of Law. Cairo, 1955; *Fuller L.L.* The morality of law. New Heaven and London, Yale University press, 1969; *Tamanaha B.* On the Rule of Law: History, Politics, Theory. Cambridge, 2004; и др.

¹⁶ См. подр.: *Троцинский П.В.* К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 3. С. 137–146; *Его же.* Право Китая в зеркале российской науки // Государство и право. 2018. № 1. С. 82–95; *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; и др.

В отечественной юриспруденции первые попытки теоретического рассуждения о законности можно найти у Н.Н. Алексеева, Е.В. Васильковского, А.Д. Градовского, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и др.¹⁷ Однако основной вклад в теоретическое осмысление законности в отечественной правовой науке был внесен советскими правоведом. Именно благодаря представителям советской школы права, рассматривавших сначала «революционную» и затем «социалистическую» законность, было создано понимание законности в одном из следующих аспектов: законность как принцип – метод – режим – состояние. Так, теоретическое содержание законности вышло на новый уровень благодаря работам десятков советских ученых¹⁸. После развала СССР и до настоящего времени имеется лавинообразный поток работ по теоретическому исследованию законности, который находится в контексте многочисленности идей о конституционной законности (В.Б. Евдокимов, В.В. Комарова, А.Н. Савенков, В.Т. Ткачев, Т.Я. Хабриева и др.), правовой законности (Х.С. Гуцериев, В.С. Нерсесянц, В.В. Талянин, В.В. Фролов, В.А. Четвернин, А.А. Чечулина и др.), формальной законности (Г.А. Печников, К.А. Раков и др.), ситуативной законности (М.Э. Жаркой, С.М. Оганесян) и др.

Несмотря на отсутствие как бесспорного общенаучного определения законности, так и введения некоего единого основания для классификации подходов к законности, синтез сложившихся к настоящему времени идей относительно теоретического содержания законности позволяет говорить о следующем.

Во-первых, идеи права и законности в правовых традициях Запада и Востока основываются на разных исторически сложившихся теоретико-методологических платформах. Так, на Востоке – это известные религиозно-философские

¹⁷ См., напр.: *Кистяковский Б.А.* Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 145; *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 90; *Алексеев Н.Н.* Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Русский народ и государство. М., 2003. С. 599; *Шершеневич Г.Ф.* «О чувстве законности» (публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. в Казанском университете (фрагмент) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 179.

¹⁸ Среди которых надо отметить Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенева, А.И. Денисова, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашеву, П.Е. Недбайло, П.М. Рабиновича, И.С. Самошенко, М.С. Строговича, П.И. Стучку, Л.С. Явича и др. (см., напр.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955; *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966; *Рабинович П.М.* Упрочение законности – закономерность социализма (вопросы теории и методологии исследования). Львов, 1975; *Вопленко Н.Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983).

мировоззренческие системы (конфуцианство, легизм, брахманизм, буддизм, ислам, индуизм и др.), традиционные концепты приоритета коллективного и государственного над индивидуальным, морального над правовым. На Западе – это доминирование философии рационализма, высокая значимость идей свободы, частной собственности и индивидуализма, связанных с либерализмом. Однако, несмотря на различие эпох, социокультурной среды и иных условий в развитии идеи законности эта проблематика по причине факта ежедневного государственного принуждения людей на правовых основаниях является злободневной во все эпохи существования государства как социального института управления в условиях конфликтов интересов независимо от формы государственного политического режима. Это дает основание для констатации у законности свойства универсальности применительно к государству как этапу развития общества вообще. Как представляется, причина этого кроется в том, что при правовом регулировании общественных отношений объективное право начинает доминировать над индивидуальным произволом, в результате чего имманентная любому государству потребность в упорядочивании и контроле общественных отношений неизбежно конвертируется в законность как идею о необходимости исполнения и соблюдения норм права, исходящих от самого государства.

По нашему мнению, целью законности как правового института является создание с помощью многочисленных правовых средств такого уровня эффективности, рациональности, целостности, устойчивости правового регулирования и механизма реализации права в государстве, которое было бы основано на взаимовыгодном обеспечении как частных интересов граждан, так и публичных интересов государства, несмотря на постоянные внутренние и внешние изменения и противоречия, обуславливающие социальную форму движения материи и качественное состояние правового порядка.

Во-вторых, законность на эмпирическом уровне следует рассматривать как двоякодетерминированное явление: с одной стороны, законность обусловлена объективной природой права и развитием представлений о нем, что неизбежно предполагает констатацию необходимости соблюдать и исполнять нормы права в государстве (в противном случае сама идея права теряет смысл). С другой стороны, законность обусловлена функционированием механизма государства прикладного характера, обусловленного факторами, не имеющими прямого отношения к праву с точки зрения юридической догматики (например, проблема соотношения права и справедливости, «телефонное право»,

геополитическая обстановка, специфика правовой культуры, развитость правосознания и пр.).

В-третьих, возьмем на себя смелость говорить о том, что сложившиеся в правовой науке объяснения законности через раскрытие понятий «принцип — метод — режим — состояние» вместе или в отдельности, а также концептов формальной законности, правовой законности, конституционной законности, ситуативной законности в настоящее время не в достаточно полной мере отражают сущность законности как общеправового феномена. Это обусловлено тем, что большинство исследователей (за редким исключением¹⁹) не пытаются смоделировать законность как сложную систему, что снижает ее эвристический потенциал. Не отрицая научную ценность и значимость вышеуказанных подходов для дальнейшего развития научных представлений о законности, представляется необходимым применить к ее познанию системный подход.

Законность как система. Гносеологическим изъяном, оказывающим негативное влияние на степень научной разработанности теоретических проблем законности, является размежевание имеющихся методологических подходов при рассмотрении законности от интерпретации ее как системы, т.е. совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, имеющих общую цель, тип связей между ними, определенную внутреннюю иерархичность, структуру и функции, что в итоге образует модель конкретного сегмента правовой реальности. Законность как поликонтекстуальная категория отражает специфику и формы проявления регулирования и порядка в системе правовых явлений разного уровня. Одновременно законность в методологическом контексте играет роль фактора, который существенно влияет на образование системных обратных связей между различными компонентами правового бытия, которые отражаются в системе специфических понятийных рядов (юридическая ответственность, правоотношение, норма права и т.п.), т.е. в первую очередь играет роль критерия, что правомерно, а что противоправно в социальной деятельности. Возьмем на себя смелость утверждать, что рассмотрение законности как системы позволяет создать теоретическую основу общей картины, отражающей сущность, форму и структуру, закономерности развития и функционирования сферы правовой регуляции деятельности социума в целом. Таким образом, все логические, познавательные операции

при изучении законности должны рассматриваться только в контексте законности как системы, что в настоящее время слабо раскрыто в научной литературе.

В методологическом плане новизна применения системного подхода²⁰ как этапа в эволюции методологии познания применительно к исследованию законности обусловлена тем, что сама общая теория систем благодаря представителям разных наук (математики, биологии, психологии и др.) окончательно сформировалась относительно недавно — только в XX в.²¹, сменив концепции механицизма. В этой связи нельзя не отметить заслуги в разработке системного метода австрийского биолога Л. фон Берталанфи²², а также представителей выдающейся отечественной научной школы в данной проблемной области (А.А. Богданов, И.В. Блауберг, А.С. Выготский, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.)²³. Отражение системной организации правовой материи в структуре теоретического знания в исследуемой области связано с выделением законности как изучаемого объекта из бесконечного числа взаимодействующих элементов правового порядка и формированием основ системы научного знания — целостной научной теории законности. В связи с колоссальным объемом информации в данном аспекте изучаемой проблемы представляется необходимым обозначить только существенные характеристики законности как системы.

Методологическая ценность системного подхода состоит в том, что он ориентирует на комплексное использование понятий и методов разных наук в процессе решения одной сложной проблемы — познания законности как системы. Одновременно синтез научного знания — это генеральная стратегия всего системного подхода в науке. Следовательно, законность как сложная система обладает характеристиками междисциплинарности

²⁰ См.: Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права // История государства и права. 2010. № 6. С. 16.

²¹ См.: Васильев Ю.С., Волкова В.Н., Козлов В.Н. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // Системный анализ в проектировании и управлении: сб. науч. тр. XXV Междунар. науч. и учеб.-практ. конф., 13–14 октября 2021 г.: в 3 ч. СПб., 2021. Ч. 1. С. 7–29. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45

²² См.: Берталанфи Л. фон Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. переводов. М., 1969.

²³ См.: Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964; Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978; Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М., 1989; и др.

¹⁹ См.: Альтшуллер М.Н. Системный подход к исследованию некоторых вопросов социалистической законности // Труды Горьковской высшей школы МВД СССР. Горький, 1976. Вып. 6. С. 40, 41; Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2006. № 8. С. 44; Его же. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. С. 26.

и комплексности. При этом методологический принцип единства деятельности, сознания и общественных отношений предполагает наличие поликомпонентности в законности как системе, так как законность не может быть объяснена только с позиции анализа конкретно взятого понятия. В связи с этим в основе познания законности не может быть одно только одно понятие из вышеобозначенной исторически сложившейся логической связи понятий «принцип – метод – режим – состояние».

Научное знание в любой форме воспроизводит не объективную реальность как таковую, а лишь те наблюдаемые ее связи и проявления, которые можно познать и главное доказать историческими, эмпирическими, логическими, математическими и иными научными методами. Следовательно, научная теория имеет дело прежде всего с моделью, т.е. частью правовой реальности, как она видится исследователями через применяемые ими научно-познавательные инструменты. При этом одной из главных составляющих любой модели как системы являются связи внутри элементов модели, отражающие ее сущность и природу. В этой связи системный подход позволяет адекватно выразить связи субординации, типы прямых и обратных связей²⁴ между элементами законности как системы на вертикальном и горизонтальном уровнях. Такие связи являются необходимым компонентом коррелятивных отношений, присущих целостным системам, одна из которых законность.

«Объект-система» уже в силу своего факта существования либо покоится, либо постоянно изменяется, т.е. предполагает наличие уровней статики и динамики, которые имманентны и законности. Системный подход предполагает обязательное наличие движения системы, ее функционирование и развитие. Функционирование и развитие законности как системы являются близкими, но не тождественными ее характеристиками. Развитие есть свойство всех социальных систем, а не только законности. Саморазвитие законности в содержательном плане представляет собой реализацию правовых предписаний, основанных на диалектической связи законодательства и правоприменения. При этом закономерности функционирования выражают момент устойчивости, относительно постоянства системы законности и ее элементов.

Каждую систему можно и нужно определять исходя в том числе из ее границ по отношению к окружающей среде. Все, что находится внутри границы группы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, относится к системе; то, что лежит за ее границами, к ней, соответственно,

²⁴ См.: Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 16–18.

не относится. Так, Берталанфи проводил различие между закрытыми системами (в них, по его мнению, отсутствует обмен веществ, возможен только обмен энергией) и системами открытыми, в которых постоянно происходит ввод и вывод как энергии, так и вещества²⁵. Законность ни при каких обстоятельствах нельзя рассматриваться как изолированную социальную единицу, ибо она всегда связана с другими системами отношений в социуме разного порядка²⁶, она объективно не может существовать в условиях «социального вакуума». В этом смысле, законность как система является открытой, так как рассмотрение законности через призму правовой деятельности (что будет сделано дальше в настоящей работе) предполагает непрерывный процесс активной деятельности людей и их организаций в сфере правовой материи во всех ее проявлениях, что невозможно без обращения к законности как универсальной общеправовой категории. При этом любое общественное отношение как один из главных компонентов социальной деятельности вообще обладает сложной структурой и включает в себя различные взаимодействия: с одной стороны, – это взаимодействие субъектов между собой, а с другой – взаимодействие субъектов с условиями их деятельности²⁷, что является лишним доказательством возможности характеристики законности как открытой системы.

В связи с тем, что законность «пронзает» в разных формах все уровни правовой реальности и все стороны деятельности государства (нельзя говорить о любом правовом феномене и не связать его с законностью), в нашем понимании представляется обоснованным говорить о том, что законность как система обладает следующими базовыми характеристиками:

сложноорганизованности – законность состоит из множества взаимодействующих составляющих (подсистем), вносящих свой вклад в реализацию наиболее общих функций системы в целом (например, на состояние законности влияют одновременно развитость действующего законодательства, юридической техники, правовая пропаганда и др.);

многоуровневости – представляет собой восприятие законности на индивидуальном, локальном (уровень организаций), государственном, международном, на обыденном, идеологическом и иных уровнях;

²⁵ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системные исследования и общая теория систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1969. С. 14.

²⁶ См. подр.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем. М., 1978; и др.

²⁷ См.: Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 242, 244.

институционализированности – законность обеспечивает устойчивость механизма государства и его развития посредством применения социальных институтов (например, применения государственного принуждения в правовых формах к правонарушителям и др.);

междисциплинарности – с учетом современного постклассического этапа развития науки, предполагающего необходимость выявлять при проведении исследования связи между различными дисциплинарными областями, можно говорить о том, что законность проявляет себя не только в правовой сфере, но и в области социологии, психологии, экономике и др.;

целостности – способность законности сохранять свое качественное состояние в процессе постоянного движения (например, законность как итоговая цель системы правового регулирования в целом);

саморазвития – способность законности к преодолению внутренних противоречий своего развития, т.е. самообновление (например, приобретение законности цифровой формы, появление «цифровой законности»).

В настоящее время методологическое значение законности как категории системного порядка для совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики не раскрыто в необходимой мере, чтобы показать ее ценность в правовой сфере общества. На наш взгляд, эта проблема будет успешно решена при условии рассмотрения взаимосвязи законности и правовой деятельности.

Законность и правовая деятельность. Деятельностная проблематика и деятельностная парадигма характерны для многих направлений современного научного знания (культурологии, социологии, особенно проявляет себя в психологии (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выгодский, С.Л. Рубенштейн) и других сферах). В философии изучением деятельности в разных аспектах занимались Аристотель, И. Кант, И. Фихте, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, К. Маркс, М. Вебер, Ю. Хабермас, П.А. Сорокин и многие другие. При этом в рамках деятельностного подхода на первый план всегда выдвигается проблематика поведения людей, связанного с воплощением в их действиях и поступках компонентов общественного сознания (навыков, знаний, мотивов, установок, целей и т.д.)²⁸. Новизна применения деятельностного подхода к законности означает, что правовая материя, частью которой является законность, а priori (лат.) не может существовать вне деятельности человека, вне его социальной, психической, культурной,

политической, экономической и иной активности, направленной на достижение конкретных социальных целей и получения результатов правовыми средствами, что исключает доминирование правового нигилизма.

Рассмотрение правовой деятельности диалектически предполагает констатацию ее связи с системным методом, так как среди исследователей, занимающихся исследованием деятельности, необходимость ее системной трактовки общепризнана²⁹. Например, академик РАН В.С. Стёпин считал, что подавляющее большинство саморазвивающихся систем в рамках современной науки являются человекоразмерными и они включают в качестве своего базового компонента человека и человеческую деятельность³⁰. При этом М.С. Каган подчеркивал, что движение системы есть, во-первых, ее деятельность, ее функционирование и, во-вторых, ее развитие – возникновение, становление, эволюционирование, разрушение, преобразование³¹. В свою очередь, Ю.С. Решетов, размышляя о правомерной деятельности, видел ее в качестве определенного звена управленческого блока механизма правореализации, в связи с чем эту деятельность он характеризовал в качестве звена управленческого блока и управляющей подсистемы всего механизма правореализации как самоуправляемой и самоорганизующейся системы³².

Своим окончательным оформлением как проблемы общей теории права в отечественной правовой науке тематика правовой деятельности обязана трудам Р.В. Шагиевой и ее научной школы³³, о которых упоминают все исследователи этой проблематики³⁴. Под правовой деятельностью Р.В. Шагиева предлагает понимать социально значимую активность, которая специально осуществляется субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей в различных сферах общественной жизни для удовлетворения своих разнообразных потребностей специфическим духовно-практическим способом (в рамках

²⁹ См.: *Фофанов В.П.* Указ. соч. С. 14.

³⁰ См.: *Стёпин В.С.* О методологических подходах к анализу социального познания // *Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия.* 2014. № 3. С. 5.

³¹ См.: *Каган М.С.* Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М., 1974. С. 22.

³² См.: *Решетов Ю.С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 13.

³³ См., напр.: *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. Калуга, 2008; *Ее же.* Право и деятельность. М., 2014.

³⁴ Из последних работ по исследованию правовой деятельности можно отметить: *Ланг П.П.* Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2022.

²⁸ См.: *Фромм Э.* Человеческая ситуация. М., 1995. С. 8–12.

правоотношений) и которая поэтому признается обществом (фактически) и государством (официально, формально) правильной, справедливой, а в случае необходимости — дающей возможность вынести юридическое решение и в любом случае — вызывающей юридически значимые последствия³⁵. В ее понимании правовая деятельность может быть только положительной, так как для характеристики всех отрицательных явлений в правовой сфере надо использовать понятие «противоправная деятельность». Одной из главных функций правовой деятельности является то, что она выступает в качестве предпосылки возникновения любых правоотношений. Благодаря категории «правовая деятельность» правовая система общества предстает как нормативно-деятельностная система, состоящая из взаимодействующих в ней субъектов, реализующих свои интересы социально приемлемым (правовым) способом бытия, целью которого является содействие духовным, политическим, экономическим и социальным отношениям³⁶.

Придерживаясь вышеуказанных идей Р.В. Шагиевой и применяя уровневый подход в познании, в нашем понимании методологическая значимость правовой деятельности для исследования законности состоит в том, что понимаемая под правовой деятельностью социально значимая активность в целях удовлетворения разнообразных потребностей людей проявляет себя и на *эндоуровне* (*внутреннем уровне*) законности (например, в контексте правосознания — это принятие решения гражданином правовыми средствами достичь определенную цель для удовлетворения своей потребности — написать жалобу в прокуратуру, подать заявление в ЗАГС о регистрации брака и т.п.) и на *экзоуровне* (*внешнем уровне*) законности (например, при принятии государством нормативного или подзаконного правового акта, подлежащего исполнению или соблюдению субъектами права). Правовая деятельность является необходимой составляющей вертикальных и горизонтальных связей между уровнями законности как системы. Законность, рассматриваемая в контексте правовой деятельности, позволяет по-новому взглянуть на право как социокультурный феномен, отражающего эволюцию идейных основ государства к доминированию принципа верховенства права, господства прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, правовая деятельность имманентна законности в ракурсе социальной динамики. Учитывая перевод древнегреческого понятия «энергия» (авторство которого часто приписывают

Аристотелю, упоминавшего его в своей работе «Физика») как «деятельность», представляется обоснованным говорить о том, правовая деятельность является системообразующей связью и «правовой энергией» развития законности как системы на эмпирическом уровне права в целом. В таком аспекте правовая деятельность представляет из себя совокупность активных действий субъектов социальной деятельности, связанных единой целью и обеспечивающей достижение фактического правового результата, содержанием которого является целесообразные изменения и преобразования правовой действительности с учетом приоритета доминирования законности. Исходя из того, что правовая деятельность может быть только положительной, представляется возможным говорить о том, что законность, воспринимаемая на основании на правовой деятельности, всегда правомерна и именно правовая деятельность позволяет достичь цели законности правовыми средствами. Следовательно, не существует парных категорий законность — незаконность, а существуют парные категории законность — противоправность.

* * *

Обобщая вышеизложенное, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Осознавая дискуссионность предлагаемой идеи, считаем, что законность на эмпирическом уровне права представляет из себя одну из форм выражения правовой деятельности, отражающей саморазвивающийся процесс осознанной активности социальных субъектов по созданию, толкованию и реализации ими права как одного из базовых инструментов регулирования отношений в государстве и в обществе в целом. Законность имманентна правовой деятельности в контексте социальной динамики, носит универсальный и междисциплинарный характер.

Правовая деятельность является новым методологическим «ключом» в понимании объективных свойств законности, напрямую связанных с развитием и качественным изменением права согласно присущим ему объективным закономерностям развития. Правовая деятельность, «пронзающая» все уровни правовой системы, позволяет понять, как воспроизводится и развивается законность и как система, и как механизм, а также сохранить качественную определенность всех правовых явлений при их изменениях по внутренним и внешним причинам. Сама по себе правовая деятельность — важный фактор функционирования и развития государственно-правовых явлений. Однако содержание, характер, направленность, формы деятельности в сфере права очень разнообразны.

³⁵ См.: Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений и ее современное осмысление // Государство и право. 2014. № 6. С. 69.

³⁶ См.: там же. С. 70.

Таким образом, правовая деятельность и законность взаимосвязаны, так как именно правовая деятельность во многом и образует законность как систему в динамике. Одновременно законность обусловлена целым комплексом иных фундаментальных проблем современности: связи законности с проблемами правопонимания, тематикой социальной справедливости, спецификой правовых традиций и культуры, процессами глобализации и цифровизации и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
2. *Алексеев Н. Н.* Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // *Русский народ и государство*. М., 2003. С. 599.
3. *Алалыев Р. М.* Концепция верховенства права в США: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.
4. *Альтшуллер М. Н.* Системный подход к исследованию некоторых вопросов социалистической законности // *Труды Горьковской высшей школы МВД СССР*. Горький, 1976. Вып. 6. С. 40, 41.
5. *Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональных систем. М., 1978.
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
7. *Берталанфи Л. фон* Общая теория систем: критический обзор // *Исследования по общей теории систем: сб. переводов*. М., 1969.
8. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Российское библейское общество. М., 2001. С. 187, 1015.
9. Блауберг И. В., *Садовский В. Н.*, *Юдин Э. Г.* Системные исследования и общая теория систем // *Системные исследования*. Ежегодник. М., 1969. С. 14.
10. *Блауберг И. В.*, *Садовский В. Н.*, *Юдин Э. Г.* Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969.
11. *Богданов А. А.* Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М., 1989.
12. *Васильев Ю. С.*, *Волкова В. Н.*, *Козлов В. Н.* Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // *Системный анализ в проектировании и управлении: сб. науч. тр. XXV Междунар. науч. и учеб.-практ. конф.*, 13–14 октября 2021 г.: в 3 ч. СПб., 2021. Ч. 1. С. 7–29. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45
13. *Васильева Т. А.* Информационные технологии как инструмент демократизации парламентской деятельности: латиноамериканская практика // *Государство и право*. 2023. № 8. С. 142–153. DOI 10.31857/S102694520027232-6
14. *Вопленко Н. Н.* Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. С. 26.
15. *Вопленко Н. Н.* Понятие и основные черты законности // *Вестник Волгоградского гос. ун-та*. 2006. № 8. С. 44.
16. *Вопленко Н. Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
17. Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире (сборник статей) / отв. ред.: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М., 2013.
18. *Зорькин В. Д.* Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // *Государство и право*. 2020. № 6. С. 9. DOI: 10.31857/S013207690009932-7
19. *Каган М. С.* Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М., 1974. С. 22.
20. *Каламкарян Р. А.* Всеобщая Декларация прав человека. Место, роль и значение в миропорядке на основе верховенства права — Rule of Law // *Государство и право*. 2010. № 6. С. 41–48.
21. *Кистяковский Б. А.* Государство правовое и социалистическое // *Вопросы философии*. 1990. № 6. С. 145.
22. *Корня А.* Народные юристы РФ. URL: <https://kommersant-gu.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6793504> (дата обращения: 30.06.2024).
23. *Ланг П. П.* Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2022.
24. *Логачев В. А.*, *Жернов Е. Е.*, *Кочергин Д. Г.* Карл Маркс и постиндустриальные тенденции экономического развития. М., 2018.
25. *Малахов В. П.* Многообразие методологий современной теории государства и права // *История государства и права*. 2010. № 6. С. 16.
26. *Мамычев А. Ю.* «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // *Вестник РУДН. Сер.: Политология*. 2022. Т. 24. № 3. С. 367–392. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392>
27. *Панченко В. Ю.*, *Ромашов Р. А.* Цифровое государство (digital state) — концептуальное основание глобального мирового порядка // *Государство и право*. 2018. № 7. С. 99–109. DOI: 10.31857/S013207690000235-0
28. *Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.
29. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 90.
30. *Рабинович П. М.* Упрочение законности — закономерность социализма (вопросы теории и методологии исследования). Львов, 1975.
31. *Решетов Ю. С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 13.
32. *Савенков А. Н.* Глобальный кризис современности как предмет философии права // *Государство и право*. 2022. № 2. 103–117. DOI 10.31857/S102694520019125-8
33. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974.
34. Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер. М., 2024.
35. *Стёпин В. С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // *Вопросы философии*. 1989. № 10. С. 16–18.
36. *Стёпин В. С.* О методологических подходах к анализу социального познания // *Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия*. 2014. № 3. С. 5.

37. *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966.
38. *Троцинский П.В.* К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 3. С. 137–146.
39. *Троцинский П.В.* Право Китая в зеркале российской науки // Государство и право. 2018. № 1. С. 82–95.
40. *Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.П.* Концепции “Rule of Law” («верховенство права») и “Rechtsstaat” («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С. 5–16.
41. *Фофанов В.П.* Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 14, 242, 244.
42. *Фромм Э.* Человеческая ситуация. М., 1995. С. 8–12.
43. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. Калуга, 2008.
44. *Шагиева Р.В.* Право и деятельность. М., 2014.
45. *Шагиева Р.В.* Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений и ее современное осмысление // Государство и право. 2014. № 6. С. 69, 70.
46. *Шапсугова М.Д.* Глобальный кризис в контексте права, физической экономики и энергетической теории стоимости // Государство и право. 2023. № 6. С. 81–90. DOI: 10.31857/S102694520025939-3
47. *Шершеневич Г.Ф.* «О чувстве законности» (публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. в Казанском университете (фрагмент) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 179.
48. *Щедровицкий Г.П.* Проблемы методологии системного исследования. М., 1964.
49. *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
50. *Fuller L.L.* The morality of law. New Heaven and London, Yale University press, 1969.
51. *Hayek F.A.* The Political Ideal of the Rule of Law. Cairo, 1955.
52. *Tamanaha B.* On the Rule of Law: History, Politics, Theory. Cambridge, 2004.
7. *Bertalanfi L.* Background of the General theory of systems: a critical review // Research on the general theory of systems: collection of translations. M., 1969 (in Russ.).
8. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Russian Bible Society. M., 2001. Pp. 187, 1015 (in Russ.).
9. *Blauberg I.V., Sadovsky V.N., Yudin E.G.* System research and general theory of systems // System research. Yearbook. M., 1969. P. 14 (in Russ.).
10. *Blauberg I.V., Sadovsky V.N., Yudin E.G.* A systematic approach: prerequisites, problems, difficulties. M., 1969 (in Russ.).
11. *Bogdanov A.A.* Tectology (Universal organizational science): in 2 books. M., 1989 (in Russ.).
12. *Vasiliev Yu. S., Volkova V.N., Kozlov V.N.* Theories of systems and system analysis: origins and prospects // System analysis in design and management: collection of scientific papers XXV International scientific and educational-practical Conference, October 13–14, 2021: in 3 parts. SPb., 2021. Part 1. Pp. 7–29. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id21-45 (in Russ.).
13. *Vasilieva T.A.* Information technologies as a tool for democratizing parliamentary activity: Latin American practice // State and Law. 2023. No. 8. Pp. 142–153. DOI: 10.31857/S102694520027232-6 (in Russ.).
14. *Voplenko N.N.* Legality and legal order. Volgograd, 2006. P. 26 (in Russ.).
15. *Voplenko N.N.* The concept and main features of legality // Herald of the Volgograd State University. 2006. No. 8. P. 44 (in Russ.).
16. *Voplenko H.H.* Socialist legality and the application of law. Saratov, 1983 (in Russ.).
17. Doctrines of the rule of law and the Rule of Law in the modern world (collection of articles) / ed.: V.D. Zorkin, P.D. Barenboim. M., 2013 (in Russ.).
18. *Zorkin V.D.* Providentia or on the law of the future in the era of digitalization // State and Law. 2020. No. 6. P. 9. DOI: 10.31857/S013207690009932-7 (in Russ.).
19. *Kagan M.S.* Human activity: the experience of system analysis. M., 1974. P. 22 (in Russ.).
20. *Kalamkaryan R.A.* Universal Declaration of Human Rights. Place, role and significance in the world order based on the Rule of Law – Rule of Law // State and Law. 2010. No. 6. Pp. 41–48 (in Russ.).
21. *Kistiakovskiy B.A.* The legal and socialist state // Questions of Philosophy. 1990. No. 6. P. 145 (in Russ.).
22. *Kornya A.* People’s Lawyers of the Russian Federation. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant-ru/s/doc/6793504> (accessed: 30.06.2024) (in Russ.).
23. *Lang P.P.* Legal activity: axiological and ideological foundations: abstract ... Doctor of Law. Samara, 2022 (in Russ.).
24. *Logachev V.A., Zhernov E.E., Kochergin D.G.* Karl Marx and post-industrial trends in economic development. M., 2018 (in Russ.).
25. *Malakhov V.P.* Diversity of methodologies of modern theory of state and law // History of the State and law. 2010. No. 6. P. 16 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Aleksandrov N.G.* Legality and legal relations in Soviet society. M., 1955 (in Russ.).
2. *Alekseev N.N.* The current state of the science of the state and its immediate tasks // Russian people and the state. M., 2003. P. 599 (in Russ.).
3. *Allalyev R.M.* The concept of the Rule of Law in the USA: theoretical-legal research: abstract ... PhD in Law. M., 2019. P. 3 (in Russ.).
4. *Altshuller M.N.* A systematic approach to the study of some issues of socialist legality // Proceedings of the Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Gorky, 1976. Vol. 6. Pp. 40, 41 (in Russ.).
5. *Anokhin P.K.* Philosophical aspects of the theory of functional systems. M., 1978 (in Russ.).
6. *Bell D.* The coming post-industrial society. M., 1999 (in Russ.).

26. *Mamychev A. Yu.* “Digital Leviathan”: scenarios for the development of the Hobbesian monster in the 21st century // *Vestnik RUDN. Ser.: Politologiya.* 2022. Vol. 24. No. 3. Pp. 367–392. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392 (in Russ.).
27. *Panchenko V. Yu., Romashov R.A.* The digital state – the conceptual foundation of the global world order // *State and Law.* 2018. No. 7. Pp. 99–109. DOI: 10.31857/S013207690000235-0 (in Russ.).
28. *Perelomov L.S.* Confucianism and legalism in the political history of China. M., 1981 (in Russ.).
29. *Pokrovsky I.A.* The main problems of Civil Law. M., 1998. P. 90 (in Russ.).
30. *Rabinovich P.M.* Consolidation of legality – the pattern of socialism (issues of theory and research methodology). Lvov, 1975 (in Russ.).
31. *Reshetov Yu.S.* The mechanism of legal realization in the conditions of developed socialism. Kazan, 1980. P. 13 (in Russ.).
32. *Savenkov A.N.* The global crisis of modernity as a subject of Philosophy of Law // *State and Law.* 2022. No. 2. Pp. 103–117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 (in Russ.).
33. *Sadovsky V.N.* Foundations of the general theory of systems. M., 1974 (in Russ.).
34. Modern concepts of the Rule of Law and the rule of law: a comparative legal study / ed. by T. Ya. Khabrieva, A.I. Kovler. M., 2024 (in Russ.).
35. *Stepin V.S.* Scientific knowledge and the values of technogenic civilization // *Questions of philosophy.* 1989. No. 10. Pp. 16–18 (in Russ.).
36. *Stepin V.S.* Methodological approaches to the analysis of social cognition // *Herald of the Moscow University. Ser. 7. Philosophy.* 2014. No. 3. P. 5 (in Russ.).
37. *Strogovich M.S.* Basic issues of Soviet socialist legality. M., 1966 (in Russ.).
38. *Troshchinsky P.V.* On the issue of traditional views on law in Chinese society // *Herald of Kutafin University.* 2016. No. 3. Pp. 137–146 (in Russ.).
39. *Troshchinsky P.V.* Chinese law in the mirror of Russian science // *State and Law.* 2018. No. 1. Pp. 82–95 (in Russ.).
40. *Udartsev S.F., Temirbekov Zh.R.* The concepts of “Rule of Law” and “Rechtsstaat” (“rule of law”): comparative analysis // *State and Law.* 2015. No. 5. Pp. 5–16 (in Russ.).
41. *Fofanov V.P.* Social activity as a system. Novosibirsk, 1981. Pp. 14, 242, 244 (in Russ.).
42. *Fromm E.* The human situation. M., 1995. Pp. 8–12 (in Russ.).
43. *Shagiya R.V.* The concept of legal activity in modern society. Kaluga, 2008 (in Russ.).
44. *Shagiya R.V.* Law and activity. M., 2014 (in Russ.).
45. *Shagiya R.V.* Legal activity: the evolution of theoretical concepts and its modern interpretation // *State and Law.* 2014. No. 6. Pp. 69, 70 (in Russ.).
46. *Shapsugova M.D.* Global crisis in the context of law, physical economics and energy theory of value // *State and Law.* 2023. No. 6. Pp. 81–90. DOI: 10.31857/S102694520025939-3 (in Russ.).
47. *Shershenevich G.F.* “On the sense of legality” (public lecture delivered on March 10, 1897 at Kazan University (fragment) // *Herald of Kutafin University.* 2019. No. 8. P. 179 (in Russ.).
48. *Shchedrovitsky G.P.* Problems of methodology of system research. M., 1964 (in Russ.).
49. *Yudin E.G.* System approach and principle of activity. M., 1978 (in Russ.).
50. *Fuller L.L.* The morality of law. New Heaven and London, Yale University press, 1969.
51. *Hayek F.A.* The Political Ideal of the Rule of Law. Cairo, 1955.
52. *Tamanaha B.* On the Rule of Law: History, Politics, Theory. Cambridge, 2004.

Сведения об авторе

АХМАТОВ Алексей Валерьевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева; 105120 г. Москва, М. Полуяровский пер., д. 3/5, стр. 1

Authors' information

AKHMATOV Alexey V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law, Mirzoev Russian University of Advocacy and Notary; 3/5, bld. 1 Maly Poluyarovsky Lane, 105120 Moscow, Russia